

ДЖОЙ ФИЛДИНГ

СИДЕЛКА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Ф51

Joy Fielding
THE HOUSEKEEPER

Copyright © Joy Fielding Inc., 2022

All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Павла Смирнова

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Филдинг Дж.

Ф51 Сиделка : роман / Джой Филдинг ; пер. с англ. П. Смирнова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-28149-3

Джоди нанимает сиделку для ухода за своими стареющими родителями — и теперь коварная Элиз незаметно прибирает к рукам жизнь своих подопечных. Все начинается невинно: то сиделка примеряет драгоценности матери, то слегка флиртует с отцом, но, вынужденная молча наблюдать за действиями Элиз, Джоди понимает: она столкнулась с опасной соперницей. Чем закончится противостояние двух женщин?

Автора романа «Сиделка» Джой Филдинг называют мастером домашнего саспенса — ей прекрасно удается создать напряженную интригу в самых обыденных обстоятельствах, которые знакомы каждому из нас.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

© П. А. Смирнов, перевод, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2025

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28149-3

Глава 1

Это я виновата.

Я первая высказала идею, подняла ее на щит, запустила в действие и в конце концов настояла на ее воплощении. Мой отец решительно выступал против, мать — в лучшем случае колебалась, а сестра, как всегда, была безразлична. Только мой муж Харрисон считал мысль хорошей, да и то потому, что надеялся снять с меня часть бремени.

«Ты слишком много на себе тащишь, — постоянно твердил он и добавлял: — Есть вещи, которые ты можешь контролировать, и те, которые не можешь. Нельзя же вечно делать все и для всех. Сосредоточься на нашей семье и забудь об остальных».

Он, конечно, был прав. Вот только нелегко просто так взять и забыть о других. И я, как ни пыталась, не могла не слышать за этими словами невысказанного следствия: «Если бы ты вкладывала в наш дом, в наших детей, в нашу семью хоть половину тех усилий и энергии, которые вкладываешь в родителей, в сестру, в карьеру...»

Однако именно моя карьера позволяла нам не только закрывать ипотеку, но и оплачивать сче-

та, что давало Харрисону возможность целыми днями — и без сколько-нибудь заметного вознаграждения — работать над очередным романом.

Я говорю «очередным», хотя его первый роман вышел уже почти десять лет назад. Здесь можно добавить, что роман пользовался большим успехом. Но... Если бы я продавала всего один дом в десять лет, давно задумалась бы о другом поприще.

На это Харрисон, несомненно, заметил бы, что писательство — скорее призвание, чем работа, нечто вроде священнодействия, и ни в какое сравнение не идет с торговлей недвижимостью на перегретом и переоцененном рынке. За этим, скорее всего, последовало бы: «Непросто создать стоящий текст, когда под ногами мешается пара малолетних детей».

Последний аргумент мог бы выглядеть серьезно, если забыть, что наш сын, восьмилетний Сэмюэл, большую часть дня проводил в школе, а наша дочь, трехлетняя Дафни, — в детском саду. Конечно, Харрисону иногда приходилось укладывать их спать, когда у меня на вечер был назначен показ дома, или развлекать их, когда я вкалывала по выходным. Торговля недвижимостью — не та работа, где сидишь строго с девяти до пяти. Так и хочется сказать — в чем-то сродни писательству.

Но, разумеется, я так не говорю, потому что это наверняка приведет к ссоре. А я ненавижу ссоры.

— Мужское эго — очень хрупкий предмет, — как-то сказала мне мама.

Уж она-то знала, будучи замужем за моим отцом — не самым покладистым из мужчин — почти полвека.

Не то чтобы мама была тихоней. Она за словом в карман не лезла, и в фешенебельном Роуздейле об их громких скандалах ходили легенды. Часть моих самых ранних воспоминаний состоит в том, как я лежу в кровати, плотно зажав ладонями уши в тщетной попытке не слышать гневные обвинения и яростные отрицания, разносящиеся по обоим этажам и грозящие вломиться в дверь комнаты, которую я делила с сестрой, как всегда, безмятежно спавшей на соседней кровати. Даже сейчас, когда я не могу уснуть, мне слышатся громкие голоса родителей, пронзающие ночную тишину и врывающиеся мне в уши.

Психотерапевт, несомненно, заявил бы, что этим и объясняется моя нелюбовь к ссорам. И, наверное, оказался бы прав.

Вот бы и остальное объяснялось так же просто.

Конечно, голос моей мамы в последние годы почти смолк, задавленный неумолимой поступью болезни Паркинсона. В результате отцу, лишившемуся любимого спарринг-партнера, волею неволей тоже пришлось смягчиться.

Нет, иногда папа по-прежнему давал жару: в конце концов, мужское эго — и впрямь хрупкая штука. Но он мог проявлять заботу, а иногда даже нежность. Восемь лет назад он ушел с поста директора агентства недвижимости — да, того са-

мого, в котором работаю я, — и полностью посвятил себя уходу за мамой.

Поступок, конечно, благородный.

Но отцу было уже под восемьдесят, и хотя он по-прежнему оставался здоровым и полным сил, а вдобавок еще и дьявольски красивым, он уже немолод. А забота о женщине на поздней стадии болезни Паркинсона — нелегкий труд в любом возрасте.

Поэтому я и предложила нанять постоянную сиделку.

Идея была немедленно и решительно отвергнута («Спасибо, мы вполне в состоянии справиться своими силами!» — проревел отец).

Я попыталась призвать на помощь сестру. Трейси, на четыре года старше меня, всегда была любимицей родителей: светловолосая голубоглазая богиня ростом за метр восемьдесят и весом пятьдесят семь килограммов. (Для сведения: у меня волосы и глаза почти одинакового невыразительного пшеничного оттенка и куда менее впечатляющий рост метр семьдесят, а пятьдесят семь килограммов я в последний раз весила в возрасте двадцати одного года, то есть почти два десятка лет тому назад.)

Сколько себя помню, одним из первых вопросов, который папа задавал мне при каждом визите, было: «Мне кажется или ты немного прибавила в весе?» (Опять же для сведения: с весом

у меня все в порядке; более того, подруги считают меня стройной.)

Как бы то ни было, Трейси отказалась вступать в споры, и в этом, наверное, заключалась вторая причина, почему родители ее обожали, хотя навещала она их редко и только в случае проблем с деньгами.

В итоге идея найма сиделки была отправлена в пресловутый долгий ящик.

До того дня, когда мама упала с кровати, а отцу не хватило сил самому поднять ее. Он попытался дозвониться до меня, но я показывала дом клиентам и выключила телефон, Харрисон был слишком увлечен разглядыванием пустого экрана в поисках вдохновения, а Трейси, увидев имя звонящего и поразмыслив не более полусекунды, видимо, решила не отвечать и убрала телефон в карман. В результате мама пролежала на холодном деревянном полу добрых два часа, потому что отец не хотел вызывать скорую: «Мы вполне способны справиться сами! Не хватало только, чтобы чужаки расхаживали по дому и глазели на наши пожитки!» Пока я не прочитала сообщения и не поспешила к ним.

Тут уж я уперлась и настояла, чтобы отец нанял помощницу. Вполне очевидно, что родители больше не могли «обходиться своими силами». А приходящей раз в неделю домработницы (вернее, целой череды домработниц, потому что никто не выдерживал папины придирки дольше не-

скольких месяцев) было уже недостаточно. Им требовался человек, который живет вместе с ними, помогает в уходе за мамой, а заодно готовит и поддерживает чистоту в доме. Деньги не имели значения: чего-чего, а денег у родителей было достаточно. Речь шла об их благополучии.

Отец неохотно уступил и позволил мне начать собеседования с кандидатами. Он дал строгие указания: рекомендации должны быть безупречными, и, хотя сиделке должно хватать сил поднимать маму и укладывать обратно в кровать, пусть она также будет стройной и привлекательной. Как объяснил папа, если уж ему придется мириться с присутствием в доме чужой женщины, пусть хоть смотреть на нее будет не противно.

Так и появилась Элиз Вудли.

Эта моложавая шестидесятидвулетняя женщина — высокая, стройная, но с крепкими руками, коротко стриженная блондинка с дружелюбной улыбкой, подчеркивающей не менее дружелюбные манеры, — казалась едва ли не идеалом.

А что говорят об идеале?

Наверное, мне стоило проявить больше бдительности. Или хотя бы присмотреться внимательнее. Трейси утверждает, что с самого начала почувяла неладное, хотя в тот момент не сказала ни слова. По словам сестры, произошедшее напоминает сюжет крепкого триллера: скрипучий старый дом, пожилая женщина-инвалид и коварная си-

делка, ухаживающая за ней; тонкие намеки, ложные следы, мертвое тело у подножия лестницы.

Но я забегаю вперед: мертвое тело появилось позднее.

И если тут и есть загадка, то она состоит в том, как я позволила подобному случиться.

В конечном итоге винить я могу только себя.

Это я привела ее в дом.

Глава 2

— Что вы знаете о болезни Паркинсона?

Этот вопрос я всегда задавала в первую очередь. Мне хотелось, чтобы человек, которого я найму, с самого начала понимал, на что подписывается.

Элиз Вудли сидела напротив меня в одном из двух кресел цвета слоновой кости, стоявших перед лаймово-зеленым бархатным диваном в редко используемой гостиной слева от входной двери. На женщине были желтая блузка с короткими рукавами, темно-синие хлопчатобумажные брюки и открытые сандалии. Под аккуратными волнами светлых волос, остриженных до уровня подбородка, поблескивали небольшие золотые сережки с жемчугом. Сережки и простые золотые часы были единственными украшениями. Я обратила внимание на отсутствие обручального кольца и облегченно вздохнула. Помню, подумала тогда: «Одной сложностью меньше».

Я выбрала для собеседований гостиную не потому, что она была самой официальной из комнат на первом этаже, а потому что там меньше всегохлама. Остальные помещения — маленькая сто-

ловая с вечно измазанным стеклянным столом, современная открытая кухня с огромной гранитной стойкой в центре и соседняя общая гостиная с видом на небольшой участок заднего двора — были завалены игрушками моих детей. Нельзя было и шагу ступить, не наткнувшись на фигурку «Супер-Марио» или детальку от конструктора (не говоря уже о вездесущих и практически неистребимых кусочках пластилина, облепивших почти все поверхности).

— Я знаю, что это расстройство нервной системы, которое в основном влияет на двигательные функции, — ответила Элиз. — Что состояние со временем ухудшается. И что лекарства не существует, — тихо добавила она.

Я прикусила язык, чтобы сразу же не крикнуть: «Вы наняты!» Большинство женщин, с которыми я беседовала раньше, — а их всего было шесть — просто качали головами и бормотали: «Не так уж много».

— Как думаете, вы справитесь с уходом за пациентом на поздних стадиях этой болезни?

— Надеюсь. Моя мать много лет страдала от рассеянного склероза, а мой последний работодатель болел раком и под конец жизни был практически прикован к постели, поэтому у меня большой опыт ухода за пациентами с дегенеративными заболеваниями. — Она сочувственно улыбнулась, и по обе стороны рта показались ямочки, похо-

жие на большие запятые. — К тому же я крепче, чем кажусь.

Я объяснила положение мамы в мучительных подробностях: что диагноз поставили примерно десять лет назад и что симптомы развивались в обычном порядке, начиная с дрожи в мизинцах — врачи называют это «тремор покоя» — с дальнейшим затруднением движений и нарастающей мышечной слабостью, ведущей к ригидности, включая изменение некогда идеальной осанки и появление неуклюжей походки.

Мама всю жизнь танцевала, а теперь ее ноги, казалось, прилипли к земле. Она стала ковылять, а не ходить. Дальше — больше. Почерк стал нечитаемо мелким из-за изменений в тех частях мозга, которые влияют на моторику, и ей стало очень сложно, почти невозможно контролировать движения пальцев и рук.

Она начала страдать бессонницей, обильным потоотделением и частыми запорами.

— В общем, дело непростое, — была вынуждена признать я, не желая замалчивать проблемы и рискуя, что соискательница уйдет, осознав тяжесть маминого заболевания. — Хотя отец будет настаивать на том, чтобы взять основной уход на себя. Поэтому работа, наверное, будет в большей степени заключаться в хлопотах по дому и готовке, — с надеждой пояснила я и добавила: — И в том, чтобы быть рядом на случай...

— ...Если я им понадобится, — договорила за меня Элиз. — Теперь выдохните, — посоветовала она, и ее темные глаза расширились, а у краешков губ снова возникли ямочки.

Я поняла, что сию секунду затаив дыхание, и рассмеялась, хотя это больше походило на попытки глотнуть немного воздуха. Я представила себе старое дерево, узловатое и перекосившееся, и подумала, не такой ли меня видит Элиз.

— У вас есть вопросы? — спросила я, готовясь к спорам о зарплате и выходных, которые первым делом завели все шесть предыдущих кандидатов.

— Когда приступать к работе? — вместо этого спросила она, но потом поправилась: — О боже! Какая самонадеянность с моей стороны! Простите. Не стоило забегать вперед. Сын постоянно меня ругает: говорит, я часто тороплю события...

— У вас есть сын?

— Да. Его зовут Эндрю. Он примерно вашего возраста, живет в Калифорнии, в Лос-Анджелесе. Я оттуда родом.

— И давно вы перебрались в Торонто? Прошу прощения, если это слишком личный вопрос, — поспешно добавила я, поскольку где-то вычитала, будто потенциальным работодателям не разрешается задавать кандидатам слишком много личных вопросов. Хотя тут был особый случай: по-моему, нанимая человека, который будет жить в твоём доме, имеешь право узнать хотя бы основные сведения.

— Не стоит извиняться, — небрежно отмахнулась моя собеседница. — Я переехала девять лет назад, вскоре после смерти матери. Мне хотелось развеяться, поэтому я купила билет на железнодорожный тур по Канаде и просто влюбилась в эту страну и ее жителей. Честно говоря, в одного конкретного человека. — Она подняла ладонь к лицу, чтобы скрыть румянец. — Я познакомилась с этим очаровательным мужчиной вскоре после приезда в Торонто, а через три месяца мы поженились. Все было идеально. Но недолго.

Она тяжело вздохнула.

— Однажды вечером — в сентябре будет четыре года — мы смотрели телевизор, и Чарли пожаловался, что у него немного кружится голова. А потом... просто взял и умер. Врачи сказали, аневризма сосудов головного мозга. — Элиз умолкла, и ее взгляд вслед за словами обратился в прошлое. — Так я овдовела во второй раз. Мой первый муж, отец Эндрю, тоже умер: обширный инфаркт в возрасте чуть старше, чем сейчас наш сын.

— Сочувствую, — произнесла я, не зная, что еще сказать.

В тот момент я могла думать только о том, что в каком-то извращенном смысле обоим покойникам повезло. Аневризма и инфаркт — более милосердная смерть, чем медленное и неумолимое развитие болезни Паркинсона.

— В общем, оставалось только одно: продолжать жить. Когда Чарли умер, мы жили в квар-

тире недалеко от центра, и я начала помогать одной пожилой соседке с покупками. Вскоре стала приносить домашнее печенье — обожаю печь! — и в конце концов ее семья наняла меня готовить, прибираться и составлять старушке компанию. Сын, конечно же, пришел в ужас, что его мать опустилась до такой черной работы. В этом смысле он немного сноб. Но, по правде сказать, мне нравится ухаживать за людьми. Я привыкла, и у меня получается. К тому же не хотелось возвращаться в Лос-Анджелес и садиться на шею Эндрю. У него должна быть своя жизнь. — Она заговорщицки наклонилась поближе ко мне: — А если совсем честно... Я не питаю большой симпатии к его жене.

Я еле сдержала улыбку.

— У вас есть внуки?

— Нет, — покачала она головой с явным сожалением.

Как по команде, со второго этажа донесся шум громкой ссоры:

— Мам! Дафни берет мои вещи!

— Мама! Сэм меня обижает!

— Дафни! — крикнула я в ответ. — Перестань брать вещи брата! Сэм, перестань обижать сестру!

— Она не отдает мне приставку!

— Он сказал, что мне можно в нее поиграть!

— Я такого не говорил! Верни сейчас же!

— Мамочка, он опять грубит!

— А что такое приставка? — спросила Элиз.

— Джоди, ради бога, — долетел со второго этажа сердитый голос, — сделай что-нибудь! Я пытаюсь работать!

— Мой муж, — объяснила я собеседнице. — Он писатель.

— Как здорово! А я могла видеть что-нибудь из его книг?

Я пожала плечами.

— Возможно. Он написал роман «Идет сневидец».

— Кажется, такого я не знаю.

— Ну, дело было довольно давно.

— Мам! — крикнул Сэм.

— Мама! — словно эхо откликнулась Дафни.

— Джоди!

— Так, дети, с меня хватит. Спускайтесь сюда, и поживее.

Не прошло и нескольких секунд, как дети скатились вниз по лестнице и оказались перед нами: Сэм — тощая жердина, Дафни — пухленький комочек энергии. У обоих были мои слегка непослушные русые волосы и отцовские внимательные голубые глаза.

— А вы кто? — спросил Сэм, с подозрением оглядывая гостью.

— Это миссис Вудли, — ответила я.

— Да просто Элиз, — поправила она. — Какие замечательные дети! Настоящий юный красавец, — обратилась она к Сэму, — а ты, — она повернулась к Дафни, — сладкая очаровашка.

Дети заулыбались.

— Когда вырасту, буду жить в Нью-Йорке, — внезапно заявил Сэм, хотя раньше таких разговоров не было.

— Это я буду жить в Нью-Йорке, когда вырасту, — перебила его Дафни. — И буду работать на карандашной фабрике, — добавила она.

Я не знала, смеяться или плакать. Карандашная фабрика?!

— Какая замечательная идея, — улыбнулась Элиз. — Сможешь целыми днями делать собственные карандаши и придумывать новые цвета.

Дафни радостно закивала.

— Я хочу есть, — сказал Сэм.

Элиз поспешила встать. На секунду мне показалось, что она прямо сейчас отправится на кухню и начнет готовить. Вместо этого она сунула руку в сумочку и достала лист бумаги лавандового цвета.

— Мои рекомендации, — пояснила она, протягивая листок мне. — Можете с ними ознакомиться и связаться со мной, когда закончите собеседования. И разумеется, если у вас будут вопросы, не стесняйтесь звонить в любое время.

— Но мы даже не обсудили зарплату и отпуск, — запротестовала я, не желая ее отпускать.

— Уверена, вы предложите более чем справедливые условия, — отмахнулась она и протянула ладонь Сэму: — Рада познакомиться с тобой, Сэм. — Она пожала ему руку. — И с тобой тоже,

Дафни. Надеюсь, скоро увидимся. А еще я исправлю упущение и куплю книгу вашего мужа, — добавила она, когда мы подошли к входной двери.

Я наблюдала за уходящей гостьей, борясь с желанием броситься за ней, повалить на ближайшую клумбу и объявить, что она получила работу, что нет нужды проверять рекомендации или беседовать с другими претендентами и что мы с радостью заплатим любую сумму и дадим ей столько выходных, сколько она захочет.

Помню, я тогда подумала, что наверняка найдется подвох. Нельзя быть такой идеальной. Но неприятную мысль быстро заглушили голоса детей.

— Я есть хочу, — заныл Сэм у меня за спиной.

— А я — сладкая очаровашка! — заявила его сестра.

Глава 3

— Что значит — ты ее наняла? — возмутилась сестра. — И со мной не посоветовалась? Даже не дала мне встретиться с ней!

— Я просила тебя поприсутствовать, — напомнила я.

— А я сказала, что у меня в тот день тренировка.

— У тебя каждый день тренировка, — скривилась я, оглядывая черные легинсы и коротенькую белую футболку, в которые была одета сестра.

В груди пойманной бабочкой забились тревога. Меньше всего мне хотелось ссориться. Впервые за последние несколько недель тревога поутихла, сменившись надеждой, и я пригласила Трейси в гости поужинать семгой — одно из немногих блюд, которое ела сестра, — и отпраздновать удачу, которая привела к нам Элиз.

Трейси заправила за ухо длинные светлые волосы, выпрямленные утюжком, а потом покачала головой, и прядь вернулась на то же место. Сестра покрутила цепочку с серебряным сердечком от Тиффани на шее и подтянула к себе стройную

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркөм басылым

ДЖОЙ ФИЛДИНГ
СИДЕЛКА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 23.05.2025.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,55. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндүрүш: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК — ИНОСТРАНКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШК филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru

Отпечатано в России. Ресейде басылды шыгарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сайкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-PED-37165-81-R